

Е. М. Гордеева

**КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФОРМИРОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Немецкий общественно-политический дискурс рассматривается как когнитивное пространство с определенной структурой, отличающееся динамическим характером, что позволяет исследовать его как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах.

The German social-political discourse is regarded to be a cognitive space with its certain structure and dynamic character, it can be studied from both synchronistic and dyachronistic points of view.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивный анализ, концепт, концептосфера, контекст, лексико-семантическая группа, оценка, коммуникативный модус, эвалюативный эталон.

Key words: cognitive discourse analysis, concept, concept sphere, context, lexical-semantic groups, evaluation, communicative modus, evaluation standard.

С развитием когнитивно-дискурсивной парадигмы особое внимание в современной лингвистике уделяется изучению взаимосвязи между использованием языковых средств и внеязыковыми факторами, формирующими когнитивный контекст дискурса. Хотя основные темы, разрабатываемые в рамках когнитивной лингвистики, касались преимущественно фреймового анализа лексики, в частности явления полисемии, по мнению Е.С. Кубряковой, именно под влиянием когнитивной лингвистики сложились представления о дискурсе как о когнитивном явлении, связанном с передачей знаний и созданием новых знаний, о необходимости рассмотрения лингвокультурологического и социального контекста использования языка, а также учета личностных свойств участников дискурсивной деятельности [1, с. 13].

М. Халлидей отмечает, что человеческое сознание порождает реальность второго порядка, манифестирующуюся в значениях – метафеноменах по отношению к феноменам материального мира. Между реальностью первого и второго уровней существуют отношения распространения или проекции, то есть создания реальности второго порядка. Дискурс рассматривается как диалектический процесс между двумя видами семиотической деятельности – между повторяющимся использованием одних и тех же элементов индивидуумами, говорящими или пишущими, и потому полностью кодированными для них, и созданием новых, подлежащих кодированию впервые [9, с. 130]. При этом особую роль играют креативный и адаптивный аспекты языкового сознания, которое, с одной стороны, задает ценностные ориентиры восприятия окружающей действительности, а с другой – оставляет возможность для порождения новых смыслов.

Для когнитивного подхода характерен взгляд на когнитивное пространство как на определенную структуру знаний и представлений, в которой выделяются центр и периферия. Центральную зону рассматривают как когнитивную базу того или иного лингвокультурного сообщества, поскольку она включает в себя национальные инварианты представлений о феноменах окружающей действительности [6, с. 109]. Повышение внимания к структурам знаний и стереотипных оценок, которые характерны для данного этнокультурного сообщества, будет способствовать расширению представлений о национальной ментальности, ее структуре и категориях [7, с. 97].

В.Г. Борботько подчеркивает, что образ реального мира строится на основе эвалюативных эталонов, которые включают наряду с оценочными выражениями множество иных языковых мер времени, пространства, свойств и отношений различных объектов. Те же языковые меры используются при моделировании образов, прототипы которых не существуют в реальности [8, с. 57].

По наблюдениям физиолога Н.А. Бернштейна мозг не запечатлевает поэлементно и пассивно вещественный инвентарь внешнего мира, но налагает на него те операторы, которые моделируют этот мир [10, с. 421]. В когнитивной лингвистике этот принцип обработки мозгом информации об окружающей действительности нашел отражение в понятии фокуса. «В порождении речи и при ее восприятии действует механизм фокусировки внимания и профилирования определенной составляющей объекта и его обозначения, а, соответственно, из концептуальной структуры обозначения при его использовании выбираются вполне определенные концепты» [2, с. 20].

Принцип фокусировки внимания предполагает наличие некой рефлектирующей инстанции, которая, по мнению В. Г. Борботько, выступает в роли главного моделирующего оператора дискурса

естественного языка, так как от нее исходит установление всякого рода соответствий. При этом она не представлена в дискурсе отдельной формой, а существует только в производных величинах [8, с. 67].

В.З. Демьянков полагает, что дискурс часто концентрируется вокруг некоторого опорного концепта, определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего этот дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу его развертывания [4, с. 7]. Ю.С. Степанов дополняет этот тезис, отмечая, что дискурс предполагает особое употребление языка для выражения особой ментальности, даже особой идеологии, что проявляется в использовании особой грамматики и лексики. Например, номинализация как отличительная черта политического дискурса, в том числе и советского, приводит к исчезновению субъекта, с позиций которого могли бы быть представлены описываемые события. Итогом бесчисленных номинализаций является возможность для идеологических манипуляций [5, с. 672].

Политический дискурс отличается идеологической ориентацией, поскольку закреплен за определенными социально-политическими группами. Специфика языкового воздействия с целью реализации коммуникативного намерения в этом виде дискурса состоит в том, чтобы сформировать у адресата определенные убеждения по отношению к политически релевантным событиям или положениям вещей.

Немецкий политический дискурс, как и любое другое когнитивное пространство, также позволяет выделить в нем центральную и периферийную зоны, которые должны рассматриваться как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах. Центральная зона современного политического дискурса Германии представлена, в частности, концептами *Gerechtigkeit*, *Demokratie*, *Freiheit*, *Gesellschaft*, *Sozialstaat*, *Identität*. Эти концепты являются эвалюативными эталонами, в соотношении с которыми осуществляется концептуализация референтной ситуации.

Периферийную зону образуют концепты, ставшие релевантными в результате каких-либо общественно значимых событий или культурных изменений. В связи с этим ее наполнение варьируется с переходом от одной исторической эпохи к другой. Например, в последнее десятилетие прошлого века в периферийную зону входили прежде всего концепты *Wende*, *Mauer*, *Globalisierung*, *Politikverdrossenheit*, *Informationsgesellschaft*, *Mediendemokratie*, *Modernisierung*, *Zukunft*, *Europa*, *Wandel*, *Überfremdung*.

Необходимо отметить, что, находясь на пике общественной релевантности, концепты из зоны периферии могут на время переходить в центральную зону, как это произошло с концептами *Mauer* и *Globalisierung*. По мере стирания из памяти носителей языка событий, послуживших источником для порождения символического значения, дискурсы разных периодов времени продолжают свое существование в свернутой форме в словах-символах, смысловое содержание которых постепенно угасает. Так, Берлинская стена постепенно трансформировалась в «стену в головах» (*Mauer in den Köpfen*). Трансформации подвергся и концепт *Wende* – символ перемен и аналог нашей перестройки. Признак времени превратился из периферийного в ядерную характеристику этого концепта, о чем свидетельствует тот факт, что в последнее время в дискурсе в основном употребляется выражение *in der Wendezeit*.

Наиболее значимые для определенной исторической эпохи концепты образуют концептосферы, которым в языковом плане соответствуют лексико-семантические поля, отличающиеся по своей сути от традиционного представления о них. Лексико-семантические поля, выявляемые в ходе когнитивно-дискурсивного анализа, квалифицируются прагматическим замыслом эмитента. По мнению А.Г. Баранова, одним из структурных компонентов их организации выступает оценка фрагмента действительности с точки зрения эмитента [3, с. 120].

Так, концептосфера *Globalisierung* представлена в дискурсе 90-х годов прошлого века лексико-семантической группой, включающей в себя конкурирующие выражения, используемые различными политическими партиями, которые именуют один и тот же фрагмент действительности, но с разными оценочными коннотациями. Например: *Zeitalter der Globalisierung*, *Modell Deutschland*, *Standort Deutschland*, *Zukunftsfähigkeit*, *Sozialstaatabbau*, *soziale Demontage*, *neue Ausgrenzung*, *Globalisierungsverlierer*, *Globalisierungsgewinner*, *Flexibilisierungsdruck*, *Komponentenkultur*.

Как отмечает И. Кляйн, для лексико-семантических полей политического дискурса интегрирующим фактором является не исключительно денотативный, понятийный признак (*Archisemem*), а доминирующая в определенный исторический период коннотация, характерная для основной политической ориентации релевантных общественных групп.

И. Кляйн проводит параллель между тем, что он называет коннотацией, понятиями позиционального содержания, позициональной установки и иллюкутивной ролью в терминах теории речевых актов. По аналогии с позициональным содержанием выделяется релевантная сфера, то есть тот комплекс событий, который определяет тематику поля, например экономика или экология. По аналогии с позициональной установкой определяется приоритетное отношение к релевантной сфере, например согласие или страх. По аналогии с иллюкутивной ролью употребляется понятие коммуникативного модуса, являющегося первостепенным для данного лексического поля. Комму

никативный модус зависит в первую очередь от отношения между автором и адресатом, от целей автора и ожиданий адресата, например, правящая партия может выбрать модус обещаний или оправданий, что было бы неприемлемо для оппозиционной группировки. Модус может быть однозначно определен только в контексте, причем он может быть минимальным, например слоган [11, S. 28].

В последние несколько лет в политическом дискурсе Германии наблюдается ощутимый сдвиг в сторону проблем экологии. Наибольшую значимость на фоне общемирового кризиса и борьбы с потеплением климата приобрел концепт устойчивости *Nachhaltigkeit*, сменивший концепт *Globalisierung*, который хотя и не утратил актуальности, но уже не является доминирующим фоном для подачи информации общественно-политического характера. Концепт *Nachhaltigkeit* стал своеобразным фильтром, благодаря которому осуществляется концептуализация фрагментов окружающей действительности, о чем говорит обилие языковых выражений с признаком «устойчивости» из разных пластов дискурса (*nachhaltige Politik*, *nachhaltige Entwicklung*, *nachhaltige Bildung*, *nachhaltige Energienutzung*).

Когнитивно-дискурсивный анализ общественно-релевантных концептов дает основание утверждать, что в процессе номинации феномены окружающей действительности подвергаются категоризации, они подводятся под доступные образцы интерпретации и снабжаются оценкой. Таким образом проявляется функция адаптации, при помощи которой язык приспособливает происходящие изменения в общественной жизни к имеющимся в сознании членов общества национально-культурным стереотипам.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Известия АН. Серия литературы и языка. 2002. Т. 61, №1. С. 13–24.
2. Кубрякова Е.С. О современном понимании термина «концепт» в лингвистике и культурологии // Реальность, язык и сознание: междунар. межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Тамбов, 2002. С. 5–15.
3. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов н/Д, 1993.
4. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. №4.
5. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. М., 1998.
6. Гудков Д.Б., Красных В.В. Некоторые особенности прецедентных высказываний // Вестник МГУ. Сер. «Филология». 1997. С. 107–117.
7. Никонова Ж.В. Теория фреймов в лингвистических исследованиях. СПб., 2006.
8. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. М., 2009.
9. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М., 1990.
10. Halliday M.A.K. Constructing experience through meaning: a language based approach to cognition. Cornwall. 1999. Т. 1.
11. *Semantische Analysekonzepte. Teil 1* // Politische Semantik: Bedeutungsanalytische und sprachkritische Beiträge zur politischen Sprachverwendung / J. Klein (hrsg.). Opladen, 1989. S. 3–105.

Об авторе

Е.М. Гордеева — канд. филол. наук, доц., РГУ им. И. Канта, gordeeva@gazinter.net

Author

E.M. Gordeeva — PhD, associate professor, IKSUR, gordeeva@gazinter.net